

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

236

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
236

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК

МОСКВА 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

**Краткие сообщения Института археологии
Вып. 236 2014**

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, к. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
член-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М. : Языки славянской культуры : Знак, 2014. — 400 с., ил., наклейка.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-9551-0747-9

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки изображен
фрагмент колокола со сценой «Сошествие во Ад» (Воскресение),
(к ст. Л. А. Беляева)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-9551-0747-9

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2014
© Авторы, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. От редколлегии	9
-----------------------------------	---

КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕКА

<i>Леонова Е. В.</i> Предварительные результаты новых исследований пещеры Двойная в Губском ущелье	11
<i>Гей А. Н.</i> Об одной группе энеолитической посуды поселения Мысхако (Восточный холм)	15
<i>Амиров Ш. Н.</i> Об архитектонике и принципах формирования храмового комплекса Телля Хазна I	21
<i>Авилова Л. И.</i> Анатолийские клады металлических изделий (эпоха раннего металла). Анализ состава комплексов	26
<i>Балабина В. И.</i> Особенности контекста культовых предметов, принадлежащих финальному халколитическому горизонту телля Юнаците	33
<i>Волкова Е. В.</i> Социальная организация населения фатьяновской культуры (предварительные итоги)	38
<i>Корневский С. Н.</i> Уточнение колонки радиоуглеродных дат Большого Ипатовского кургана и особенностей символики его конструкции	42
<i>Клещенко А. А.</i> О так называемых успенском и андрюковском этапах металлообработки в эпоху средней бронзы на Северном Кавказе	49
<i>Лунькова Ю. В., Луньков В. Ю.</i> Грунтовые могильники срубной КИО (предварительные результаты)	55
<i>Стефанов В. И., Кузьминых С. В., Ханов С. А.</i> Таборинская миниатюра (к вопросу о конструкции кельтов эпохи бронзы и раннего железа)	61
<i>Двуреченская Н. Д., Двуреченский О. В., Мокрородов В. В., Рукавишников И. В., Рукавишников Д. В.</i> Маршрутные исследования на юге Узбекистана в 2013 году	69
<i>Ласкин А. Р.</i> О результатах обследования петроглифов Сикачи-Аляна и Шереметьево в 2014 г.	82

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

<i>Яблонский Л. Т.</i> Тридцатый курган могильника Филипповка 1	87
<i>Масленников А. А., Супренков А. А., Ковальчук А. В., Кузина Н. В.</i> Раскопки поселений эллинистического времени в Крымском Приазовье в 2014 г.	90
<i>Скаков А. Ю., Джошуа А. И.</i> Керамика могильника Джантух эпохи раннего железа (Восточная Абхазия)	99
<i>Завьялов В. И., Терехова Н. Н.</i> К вопросу о происхождении железных изделий у племен тагарской культуры	109
<i>Лопатина О. А.</i> Морфология сосудов дьяковской культуры	112
<i>Гавритухин И. О., Седин А. А.</i> Фибулы с городища Никодимово	118

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

<i>Чернецов А. В.</i> Восточноевропейское средневековье по данным археологии. Динамика трансформаций и перспективы изучения	129
<i>Коваль В. Ю.</i> Оборонительные сооружения Ростиславля Рязанского в контексте исследований средневековой русской фортификации	134

<i>Моргунов Ю. Ю.</i> К локализации летописного города Горошина.....	139
<i>Леонтьев А. Е.</i> Раскопки на городище у с. Еськи в 1997 г.	144
<i>Стрикалов И. Ю., Чернецов А. В.</i> Новые исследования в Старой Рязани	150
<i>Захаров С. Д., Зозуля С. С.</i> Новые полевые исследования на территории Тимерёвского археологического комплекса.....	157
<i>Зайцева И. Е.</i> Поясные наборы из могильника Шекшово в Суздальском Ополе.....	161
<i>Федорина А. Н.</i> Средневековые памятники у села Весь под Суздалем.....	165
<i>Жилина Н. В.</i> Происхождение яруса из очельных дужек в древнерусском головном уборе	171
<i>Кузина И. Н.</i> Торговля стеклянными бусами в Древней Руси: некоторые вопросы отечественной историографии	179
<i>Захаров С. Д.</i> Новые методы полевых исследований и проблемы интерпретации коллекций стеклянных бус	184
<i>Фараджева Н. Н.</i> Нестандартные постройки, исследованные на Троицком раскопе в Новгороде	191
<i>Медынцева А. А.</i> Комплекс надписей художников из храма Софии Новгородской (по материалам надписей-граффити XI – начала XII вв.)	198
<i>Седов Вл. В.</i> Каменный саркофаг из новгородского Пантелеймонова монастыря.....	205
<i>Яганов А. В., Энгватова А. В.</i> Археологические находки белокаменного декора и их значение для реконструкции фасадов ярославского Успенского собора рубежа XV–XVI вв.	211
<i>Зеленцова О. В.</i> Новые исследования Подболотьевского могильника	219
<i>Сапрыкина И. А.</i> Предварительные результаты исследования химического состава цветного металла VIII–X вв. из Подболотьевского могильника	230
<i>Флёров В. С.</i> К периодизации ниже-донских крепостей Хазарского каганата	235
<i>Кочкаров У. Ю.</i> К развитию ремесла на Хумаринском городище, Карачаево-Черкесия	240
<i>Афанасьев Г. Е.</i> Статистическая проверка гипотезы о возведении стен Маяцкого городища методом «тычок-ложок»	244
<i>Глазунова Е. В., Гайдуков П. Г.</i> Новый клад волжско-камских слитков («лепешек») из Болгара.....	252
<i>Стрикалов И. Ю.</i> Гончарный горн XI века из Старой Рязани	263

НОВОЕ ВРЕМЯ

<i>Беляев Л. А.</i> Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь – памятник культуры Нового времени: вклад 2014 года	272
<i>Глазунова О. Н., Данилов Ю. О.</i> Горн и мастерская XVIII века для производства поливных изразцов в Солодовых палатах Ново-Иерусалимского монастыря	277
<i>Ёлкина И. И.</i> Текстиль из захоронений XVII в. в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря	281
<i>Олейников О. М.</i> Путевой складень XVIII в. из Великого Новгорода	285
<i>Буров В. А.</i> Медные бирки с именами монахов из Соловецкого монастыря	293
<i>Ольховский С. В.</i> Спасательные археологические исследования на судне «Архангел Рафаил» в 2014 г.	297
<i>Хохлов А. Н.</i> Исследования госпитальных массовых захоронений солдат и офицеров Великой армии Наполеона на участке северного обвода «Первого вального укрепления» Кёнигсберга.....	300

МЕТОДЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ИЗУЧЕНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ДРЕВНОСТЕЙ И ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

<i>Медникова М. Б.</i> Радиологические методы в палеоантропологии и археологии: динамика развития	307
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Энговатова А. В., Медникова М. Б., Радюш О. А., Пилипенко А. С., Шведчикова Т. Ю., Решетова И. К., Васильева Е. Е.</i> Комплексные междисциплинарные исследования на объекте культурного наследия федерального значения «Могила Ермолова Алексея Петровича (1772–1861 гг.)» в г. Орле.....	313
<i>Шведчикова Т. Ю.</i> О факторах сохранности костной ткани в погребениях	320
<i>Добровольская М. В., Клещенко Е. А., Богомолов Е. С., Захаров С. Д.</i> Опыт применения изотопных исследований в изучении погребальных кремаций.....	323
<i>Антипина Е. Е., Яворская Л. В.</i> Реконструкция размеров крупного рогатого скота по остеологическим материалам из средневековых городов и селищ на территории Европейской части России.....	331
<i>Лебедева Е. Ю., Кубанкин Д. А.</i> Уникальные находки редких растений в золотоордынском городе Укеке	339
<i>Соловьёва Л. Н.</i> Результаты определения древесных пород оборонительных сооружений Албазинского острога.....	345
<i>Воронин К. В., Долгих А. В., Мацковский В. В.</i> Сравнительное радиоуглеродное и дендрохронологическое датирование иконы «Богоматерь Иерусалимская»	349

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ, ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Масленников А. А., Меснянкина С. В.</i> Археологические полевые исследования на территории России в 2014 г. (статистика и предварительный анализ).....	355
<i>Сорокина И. А.</i> Становление современных норм учета и хранения археологических коллекций в России	361
<i>Лопатин Н. В.</i> О задачах составления справочника терминов культурно-хронологической атрибуции в археологии России.....	365
<i>Смирнов А. С.</i> Формирование социальной базы дореволюционной российской археологии	370
<i>Цетлин Ю. Б.</i> Формы сосудов как объект анализа и источник исторической информации.....	374
<i>Гуляев В. И.</i> Ольмеки в доколумбовой Мезоамерике: вождество или государство?.....	378
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	383
ОТ РЕДАКЦИИ.....	384
ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ	385

CONTENTS

Preface. From the Editorial board.....	9
--	---

STONE AND BRONZE AGES

<i>Leonova Ye. V.</i> Preliminary results of new research of the cave Dvoynaya in the Gubs gorge	11
<i>Gey A. N.</i> Concerning certain group of Eneolithic pottery from settlement Myskhako (Eastern hill)	15
<i>Amirov Sh. N.</i> On architectonics and formation principles of the temple complex at Tell Hazna I.....	21
<i>Avilova L. I.</i> Anatolian hoards of metal objects (Early Metal period). Analysis of complexes' composition.....	26
<i>Balabina V. I.</i> Features of the context of objects of religious purpose from the latest Chalcolithic horizon of Tell Yunatsite	33
<i>Volkova Ye. V.</i> Social organization of the Fatyanovo culture people (preliminary results)	38
<i>Korenevsky S. N.</i> Revision of radiocarbon chronological column of Bolshoy Ipatovo kurgan and symbolic specifics of its construction.....	42
<i>Kleshchenko A. A.</i> On so-called Uspenskoye and Andryukovskaya stages of the Middle Bronze Age metalworking in the North Caucasus.....	49
<i>Lunkova Yu. V., Lunkov V. Yu.</i> Ground cemeteries of timber-grave cultural-historical entity (preliminary results)	55
<i>Stefanov V. I., Kuzminykh S. V., Khanov S. A.</i> Miniature model from Tabory (on construction of celts of the Bronze and Iron Ages).....	61
<i>Dvurechenskaya N. D., Dvurechensky O. V., Mokrobodov V. V., Rukavishnikova I. V., Rukavishnikov D. V.</i> Route surveys in South Uzbekistan in 2013	69
<i>Laskin A. R.</i> On the results of surveys at the rock-art sites of Sikachi-Alyan and Sheremetyevo in 2014	82

IRON AGE

<i>Yablonsky L. T.</i> Kurgan No. 30 of cemetery Filippovka 1.....	87
<i>Maslennikov A. A., Suprenkov A. A., Kovalchuk A. V., Kuzina N. V.</i> Excavations of settlements of Hellenistic period on the Crimean coast, Azov Sea region, in 2014.....	90
<i>Skakov A. Yu., Dzhopua A. I.</i> Pottery from cemetery Dzhantukh of the Early Iron Age (Eastern Abkhazia)	99
<i>Zavyalov V. I., Terekhova N. N.</i> Concerning the origins of iron objects spread used by the Tagar culture tribes	109
<i>Lopatina O. A.</i> Morphology of Dyakovo culture vessels.....	112
<i>Gavritukhin I. O., Sedin A. A.</i> Fibulae from fortified settlement Nikodimovo	118

MIDDLE AGES

<i>Chernetsov A. V.</i> East European Middle Ages according to the archaeological data. Dynamics of transformations and investigational prospects	129
<i>Koval V. Yu.</i> Defensive constructions of Rostislavl Ryazansky in the context of research of medieval Russian fortification	134
<i>Morgunov Yu. Yu.</i> Concerning identification of medieval Russian town Goroshin	139
<i>Leontyev A. Ye.</i> Excavations of fortified settlement near village Yes'ki in 1997	144

CONTENTS

<i>Strikalov I. Yu., Chernetsov A. V.</i> New investigations in Staraya Ryazan.....	150
<i>Zakharov S. D., Zozulya S. S.</i> New field research in the territory of Timerevo archaeological complex.....	157
<i>Zaytseva I. Ye.</i> Belt sets from the cemetery Shekshovo in Suzdal Field Region.....	161
<i>Fedorina A. N.</i> Medieval sites near village Ves' in Suzdal vicinity.....	165
<i>Zhilina N. V.</i> The origin of relief arch-band in medieval Russian female headdress.....	171
<i>Kuzina I. N.</i> Trade in glass beads in Medieval Rus: some problems of national historiography.....	179
<i>Zakharov S. D.</i> New methods of field research and the problems of interpretation of glass beads collections.....	184
<i>Faradzheva N. N.</i> Unusual constructions investigated in Troitsky excavation area in Novgorod.....	191
<i>Medyntseva A. A.</i> Complex of artists' inscriptions from St. Sophia of Novgorod (on the graffiti inscriptions of the 11 th – early 12 th cc.).....	198
<i>Sedov V. V.</i> A stone sarcophagus from St. Panteleimon monastery in Novgorod.....	205
<i>Yaganov A. V., Engovatova A. V.</i> Archaeological finds of white limestone decorative details and reconstruction of the façades of the Assumption Cathedral in Yaroslavl at the turn of the 15 th – 16 th cc.....	211
<i>Zelentsova O. V.</i> New research of Podbolotyevo cemetery.....	219
<i>Saprykina I. A.</i> Chemical composition of non-ferrous metal objects of 8 th – 10 th cc. from Podbolotyevo cemetery. Preliminary analytical results.....	230
<i>Flyorov V. S.</i> On periodization of the Lower Don fortresses of Khazarian khanate.....	235
<i>Kochkarov U. Yu.</i> Craft production at the fortified settlement Khumara in Karachay-Cherkessia.....	240
<i>Afanasyev G. Ye.</i> Statistical verification of the hypothesis on constructing defensive walls of Mayatskoye fortified settlement by header-stretcher method.....	244
<i>Glazunova Ye. V., Gaydukov P. G.</i> New hoard of bun-shaped ingots of Volga-Kama type from Bulgar.....	252
<i>Strikalov I. Yu.</i> Potter's kiln of the 11 th century from Staraya Ryazan.....	263

MODERN TIMES

<i>Belyaev L. A.</i> The Resurrection monastery in New Jerusalem – a monument of culture of the Modern times: the contribution of 2014.....	272
<i>Glazunova O. N., Danilov Yu. O.</i> XVIII-century kiln and workshop for producing glazed tiles in the Malt House of New Jerusalem monastery.....	277
<i>Elkina I. I.</i> Textiles from XVI-century burials in The Resurrection cathedral of New Jerusalem monastery.....	281
<i>Oleynikov O. M.</i> Traveler's folding icon of the 18 th c. from Novgorod the Great.....	285
<i>Burov V. A.</i> Copper tags with monks' names from Solovki monastery.....	293
<i>Olkhovsky S. V.</i> Rescue archaeological research in 2014 at the shipwreck "Archangel Rafael".....	297
<i>Khokhlov A. N.</i> Investigations of mass hospital burials of soldiers and officers of Napoleon's Great army within the northern outline of the First rampart fortification in Konigsberg.....	300

METHODS OF NATURAL SCIENCES IN RESEARCH OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS AND PALAEOANTHROPOLOGICAL MATERIALS

<i>Mednikova M. B.</i> Radiological methods in palaeoanthropology and archaeology: development dynamics.....	307
<i>Engovatova A. V., Mednikova M. B., Radyush O. A., Pilipenko A. S., Shvedchikova T. Yu., Reshetova I. K., Vasilyeva Ye. Ye.</i> Complex interdisciplinary research at the object of cultural heritage of Federal importance "Grave of General Aleksey Petrovich Yermolov (1772–1861).....	313
<i>Shvedchikova T. Yu.</i> On the factors affecting preservation of bone tissue in burials.....	320

<i>Dobrovolskaya M. V., Kleshchenko Ye. A., Bogomolov Ye. S., Zakharov S. D.</i> An experiment of using isotope investigations in research of cremation burials.....	323
<i>Antipina Ye. Ye., Yavorskaya L. V.</i> Reconstruction of cattle size on the base of osteological material from medieval urban and rural sites in the territory of European Russia	331
<i>Lebedeva Ye. Yu., Kubankin D. A.</i> Unique finds of rare plants in the Golden Horde city of Ukek.....	339
<i>Solovyova L. N.</i> Wood species determination from the fortifications of the Albazin fortress.....	345
<i>Voronin K. V., Dolgikh A. V., Matskovsky V. V.</i> Comparative radiocarbon and dendrochronological dating of the icon “Mother of God, Jerusalem type”.....	349

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF ARCHAEOLOGY,
ORGANIZATION OF FIELD ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS

<i>Maslennikov A. A., Mesnyankina S. V.</i> Field archaeological investigations in the territory of Russia in 2014 (statistics and preliminary analysis).....	355
<i>Sorokina I. A.</i> Formation of modern standards of registration and preservation of archaeological collections in Russia	361
<i>Lopatin N. V.</i> Concerning the tasks of compiling a handbook of terms on cultural-chronological attribution used in Russian archaeology.....	365
<u>Smirnov A. S.</u> Formation of social base of pre-revolutionary Russian archaeology	370
<i>Tsetlin Yu. B.</i> Vessels' shapes as an object of analysis and source of historical information	374
<i>Gulyayev V. I.</i> Olmecs in pre-Columbian Mesoamerica: a chiefdom or a state?	378
ABBREVIATIONS.....	383
SUBMISSION GUIDE.....	384
COLOUR PLATES.....	385

ПРЕДИСЛОВИЕ. ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Предлагаемый вниманию читателей 236-й выпуск КСИА отличается по характеру и подбору материалов от большинства номеров, изданных в последние годы. В нем собраны короткие публикации, представляющие результаты новейших изысканий сотрудников Института археологии РАН по всем основным направлениям тематики Института. Значительная часть этих материалов подготовлена в рамках выполнения текущих плановых научных тем. Выпуск, таким образом, открывает широкую (хотя и далеко не полную) картину научных исследований Института, не в парадном, а в рабочем, черновом виде.

Стоит напомнить, что Краткие сообщения были первоначально задуманы как информационное издание, знакомящее читателей с текущей работой Института, публикующее краткое содержание научных докладов, аннотации выполненных плановых тем, предварительные отчеты об экспедициях, обзоры конференций. Именно такими были первые номера КСИИМК, вышедшие из печати в 1939 г. Этот формат сохранялся в течение почти двух десятилетий, как соответствующий запросам археологического цеха и отвечающий интересам науки. С расширением археологических исследований в нашей стране и развитием Института Краткие сообщения изменились: выпуски стали формироваться по тематическому принципу, объем статей увеличился, основу выпусков стали составлять материалы, представляющие итоговые результаты крупных проектов. Этот подход к формированию КСИА был в полной мере реализован при возобновлении издания в 2001 г. и поддерживается в настоящее время. Очевидно, что сегодня нет оснований для его глобальной ревизии. Тем не менее, редколлегия считает целесообразным периодически готовить выпуски на несколько иной платформе, отдавая предпочтения коротким публикациям, по которым читатель имел бы возможность представить основное содержание новейших проектов, выполняемых в Институте археологии.

В составе выпуска 61 публикация. Статьи группируются по хронологическому и тематическому принципам. Всего в выпуске шесть разделов: Каменный и бронзовый века (12 статей), Железный век (6 статей), Средневековье (22 статьи), Новое время (7 статей), Методы естественных наук в изучении археологических древностей и палеоантропологических материалов (8 статей), Вопросы теории и истории археологии, организация полевых археологических исследований (6 статей).

Географический и хронологический диапазон выпуска чрезвычайно широк: это практически вся территория России от Дальнего Востока до Калининграда, от Кавказа до Севера России, охваченная археологическими

исследованиями. Несколько публикаций посвящены зарубежным археологическим исследованиям. На временной шкале представлены материалы от каменного века до начала XX в.

Большая часть статей посвящена публикации новых материалов, в том числе открытых в ходе проведения полевых работ за последние 1–2 сезона. Ряд сквозных тем разрабатывается на материалах разных эпох. В научный оборот вводятся новые памятники, комплексы и находки, предлагается их интерпретация с точки зрения уточнения хронологии, историко-культурного контекста, этнической принадлежности, связи с эволюцией социальных систем древности.

Тематически выпуск весьма представительен. Весьма объемный блок образуют статьи, в которых рассматриваются древности доисторического периода (каменный, бронзовый, железный века), большая серия публикаций посвящена памятникам Средневековья. Специальный раздел посвящен результатам применения методов естественных наук в исследованиях археологического и в особенности палеоантропологического материала. Тематически новым является выделение специального раздела, посвященного археологии Нового времени. Новым также является раздел по проблемам теории и истории археологической науки и актуальным аспектам организации полевых исследований, с публикацией статистических данных по выдаче разрешений (открытых листов) на проведение полевых работ.

Выпуск позволяет составить представление о проблематике исследований Института археологии РАН, новых методических подходах к анализу и интерпретации археологических древностей, географической широте новейших экспедиционных работ. Впервые публикуются некоторые резонансные археологические находки 2012–2014 гг., отчасти уже знакомые читателям по информации на сайте Института. Статьи, включенные в 236-й выпуск КСИА, раскрывают формирование новых исследовательских интересов и новых направлений в изучении древностей, предполагающих совершенствование приемов археологического источниковедения и более полное использование информационного потенциала тех категорий материалов, которые ранее недооценивались.

КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ ВЕКА

Е. В. Леонова

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕЩЕРЫ ДВОЙНАЯ В ГУБСКОМ УЩЕЛЬЕ

Резюме. В статье представлена краткая информация о результатах исследований последних трех лет многослойного памятника каменного века на Северо-Западном Кавказе пещера Двойная. Дана общая характеристика наиболее раннего культурного слоя пещеры, датированного поздней порой верхнего палеолита. Из этого слоя происходит крупное костяное острие с орнаментом из трех рядов поперечных насечек. Находка подробно описана и проиллюстрирована.

Ключевые слова: каменный век, Северо-Западный Кавказ, верхний палеолит, изделия из кости.

Раскопки пещеры Двойная ведутся с 2008 года. Пещера Двойная находится в Губском ущелье (предгорья северного склона Западного Кавказа, Скалистый хребет). В 2006 г. Е. В. Беляевой на левом борту ущелья на высоте 46 м над тальвегом реки Губс (803 м над у. м.) были обнаружены два соседних грота (малый – восточный и большой – западный). На следующий год были заложены разведочные шурфы в центре западного грота и зачистка у его входа. В шурфе под мощным слоем обвала были найдены кремневые артефакты, кости животных и раковины наземных брюхоногих моллюсков *Helix* sp. (Беляева и др., 2009; Леонова, 2011). К настоящему моменту общая площадь вскрытий в большом (западном) гроте пещеры Двойная, включая шурфы и зачистки, составляет примерно 26,5 кв. м, но основная площадь раскопа значительно меньше – около 21 кв. м (Леонова, 2014).

В 2014 году были продолжены исследования на площади раскопа 2008–2013 гг., который был законсервирован. На небольшом участке в западной части раскопа впервые была исследована полная стратиграфическая колонка рыхлых отложений. Обнаружена поверхность скального основания, на которой поселились древнейшие обитатели пещеры. Выявлена следующая стратиграфия (слои описаны сверху вниз): 1 – пачка суглинистых и супесчаных отложений с мелким щебнем, разделенных тонкими углистыми, золистыми, ожелезненными прослойками, общая мощностью до 1 м; 2 – тонкая (до 2 см) прослойка бурого суглинка с единичными расщепленными кремнями, костями и раковинами моллюсков *Helix*; 3 – горизонт обвала, состоящий из крупных угловатых обломков известняка (глыб и щебня),

мощностью до 90 см; 4 – коричневый гумусированный суглинок с большим количеством раковин моллюсков *Helix* и отдельными угольками (10–60 см); 5 – бурый суглинок с щебнем, большим количеством раковин *Helix* и обломками костей (0–30 см); некрупный щебень и разложившийся известняк (десквамационный горизонт?) – 0–20 см; 6 – бурый «рыхлый» суглинок, с тонкими углистыми прослойками, большим количеством раздробленных трубчатых костей и раковинами *Helix* (5–30 см); плотный слой окатанных обломков известняка (средних и крупных валунов) около выхода, в глубине – мелкий щебень, переходящий по мере удаления от входа в тонкую белесую прослойку суглинка (0–20 см); 7 – пачка чередующихся более светлых и более темных серовато-коричневых тонких прослоек суглинков до 40 см; 8 – тонкая прослойка коричневой глины (0–0,5 см); 9 – скальное дно пещеры, представляющее собой растрескавшуюся неровную окатанную поверхность известняка. Слои 4 и 5 ассоциируются с первым культурным слоем (поздний мезолит), слой 6 соответствует второму культурному слою (ранний мезолит), а слой 7 – третьему культурному слою (поздняя пора верхнего палеолита).

Последние три полевых сезона на большей части площади раскопа исследовался третий культурный слой. Материалы этого слоя на основании данных стратиграфии, радиоуглеродного анализа¹, анализа остатков мелких позвоночных, а также сравнительно-типологического анализа каменного инвентаря относятся к поздней поре верхнего палеолита, самому концу эпохи плейстоцена и предварительно датированы временем около 13 тыс. л. н. Как уже отмечалось выше, литологический слой 7 (к. с. 3), отделенный от вышележащего слоя тонким десквамационным горизонтом, представляет собой пачку чередующихся светлых и темных прослоек суглинков (примерно 10–12 прослоек различной мощности – от 1–2 до 5–10 см) и локально простирающимися тонкими углистыми и золистыми прослойками – следами кострищ и выбросов из них. Незначительная мощность, небольшие отличия цвета суглинков, неравномерные перепады поверхности прослоек не позволяют в процессе раскопок четко подразделять в плане толщу третьего культурного слоя на отдельные фации. Слой очень насыщен артефактами и фаунистическими остатками, в слое также зафиксировано несколько десятков (без данных из промывки) волокон древесины. Перерывов в накоплении находок не отмечено. Видимо, эти прослойки отражают различные периоды обитания древних насельников (сезонности, несколько этапов заселения и т. д.). Коллекция каменного инвентаря выглядит гомогенной, по предварительным подсчетам (не все материалы еще обработаны) – около 10 тысяч находок, включая мелкий дебитаж. Представлены все основные категории: орудия для первичного расщепления, продукты первичного расщепления, орудия и их обломки, технологические сколы изготовления орудий. Однако ряд сделанных в ходе раскопок и камеральной обработки наблюдений позволяет заметить некоторые отличия материалов из самой нижней прослойки и вышележащих. Нижняя прослойка представляет собой темно-коричневый суглинок, немного светлеющий только на контакте

¹ Прямых датировок для материалов из слоя пока не получено, наиболее ранняя дата получена для перекрывающего мезолитического слоя 11,8 тыс. л. н.

с подстилающим скальным дном пещеры. Темный цвет этой прослойки может быть связан с несколькими углистыми линзами, зафиксированными на площади раскопа, а также, судя по данным почвенных микробиологического и геохимического анализов², с большим содержанием привнесенной органики. Следы наиболее мощного кострища, представляющего собой несколько переслаивающихся углистых и золистых прослоек, были обнаружены при входе в пещеру, за естественной скальной «ступенькой» в западной части раскопа. К нижней части толщи приурочены два скопления костей крупных копытных млекопитающих, находки более десятка бусин из раковин речных моллюсков *Theodoxus fluviatilis*, а также небольшое скопление (около 10 экз.) раковин наземных моллюсков *Helix* sp. Последние в изобилии найдены в выше лежащих мезолитических слоях, но полностью отсутствуют в верхней части верхнепалеолитического слоя. Различия в кремневом инвентаре пока не прослеживаются, за исключением находки в нижнем горизонте нескольких низких асимметричных треугольников, до этого не встречавшихся не только в материалах из раскопок пещеры Двойная, но и в коллекции соседнего памятника навеса Чыгай, где тоже исследовался культурный слой поздней поры верхнего палеолита (Леонова и др., 2014; Леонова, 2014). При довольно хорошей сохранности кости, изделия из этого материала единичны как в мезолитических, так и в верхнепалеолитическом слое.

В 2014 г. было найдено уникальное для верхнего палеолита Северного Кавказа изделие из кости с орнаментом. Это крупное (11,2 см в длину) веретенообразное, слабо изогнутое острие с тремя рядами ритмичных коротких поперечных насечек (рис. 1, на вклейке, с. 385). В качестве заготовки, вероятно, была использована трубчатая кость крупного копытного (?) животного. В центральной части острия сохраняется естественные подтреугольное сечение и следы желобка кости-заготовки, на концах орудия компакта сильно срезана (почти до губчатой массы). Поверхность острия блестящая заполированная, со сглаженными продольными следами от работы стругом и/или резцом. Дистальный (более тонкий) конец острия обломан, видны продольные грубые линейные следы подправки на поверхности дистальной части. Проксимальная часть утончена, по периметру имеет, вероятно, преднамеренные выщерблены поверх заполированной поверхности, конец поперечно обрезан. Сечение дистального конца круглое, диаметр по слому – 0,4 мм; проксимального – овальное, 0,55 × 0,7 см; максимально утолщенная часть острия на расстоянии 1/3 длины изделия от проксимального конца имеет подовальное сечение 1,1 × 0,8 см. Три ряда неглубоких поперечных насечек (от 42 до 45 в каждом ряду) нанесены вдоль всего изделия по направлению ребер трех «граней» центральной части. Поперечные нарезки ритмично нанесены вдоль всего изделия, начинаясь на расстоянии 0,6 мм от края проксимального конца (возможно, что еще одна насечка была на 2 мм ближе к краю, но из-за выщерблены на поверхности установить это точно не представляется возможным) и заканчиваются на расстоянии 1, 1,5 и 1,8 см от сломанного дистального конца, в той части, где

² Анализы выполнены Е. В. Чернышевой.

Энеолитическая культура типа Мешоко, существовавшая на Западном и Центральном Кавказе во 2-й половине V – 1-й четверти IV тыс. до н. э., известна исключительно по материалам поселений. Одним из главных показателей принадлежности того или иного конкретного памятника к данной культуре выступает ее керамический комплекс, основную часть которого составляет высококачественная лощеная посуда с характерной рельефной, так называемой «жемчужной» орнаментацией. Вместе с тем компактность и яркое своеобразие такого комплекса служит и определенным препятствием для решения вопросов о формировании, связях и судьбах мешоковской культуры. Сама же керамика изучена далеко не достаточно – в литературе представлены лишь различные по подробности обзоры коллекций отдельных памятников.

В настоящей работе рассматривается небольшая группа фрагментов из нижнего (энеолитического) слоя поселения Мысхако I у г. Новороссийска, заметно выделяющаяся на фоне всей керамической серии и имеющая аналогии за пределами Северного Кавказа. Для более точного понимания ее характера и места в материалах данного памятника приведем краткие сведения обо всем массиве керамики энеолитического слоя. Основаны они на подсчетах, выполненных по материалам из раскопок 1990 г., и имеют несколько условный характер, поскольку производились не по целым формам, а по отдельным фрагментам. Тем не менее, они позволяют составить достаточно адекватное представление о наборе форм и особенностях орнаментации керамики данного памятника.

Практически вся энеолитическая посуда за вычетом специальных форм (цедилок-«дымокуров») разделяется на две морфологические группы. Первая, преобладающая в количественном отношении (около 89% фрагментов венчиков), включает горшки со сферическим туловом, округлым дном и плавно или через внутреннее ребро, но всегда сильно отогнутым наружу сравнительно высоким венчиком. Ко второй относятся также округлодонные полусферические или близкие к этой форме миски-чаши (около 11% венчиков). В группе горшков орнаментальные зоны практически всегда размещаются на плечиках сосуда и только иногда имеют дополнения, спускающиеся ниже, на его бока. Среди орнаментированных экземпляров две трети (66%) украшены горизонтальными зонами из различных по аккуратности и плотности расположения рядов жемчужин, у 19,5% такие же зоны образованы горизонтальными рядами различных вдавлений (наколов, косых тычков, короткого зубчатого штампа, неглубоких ямок и т. д.), у 3% жемчужины и вдавления сочетаются внутри такой зоны. Примерно в 8% случаев горизонтальная зона из жемчужин или вдавлений на плечиках дополняется снизу зигзагом из сдвоенных прочерчено-проглаженных линий или рельефным волнистым валиком. И только на 3,5% орнаментированных фрагментов фиксируются участки композиций, не подпадающих под определение зональных (вертикальные расчлененные валики, вертикальные колонки из жемчужин, сопряженные под разными углами линии или ряды жемчужин).

Наиболее распространенный элемент орнамента – выпуклые жемчужины, выдавленные тупой палочкой изнутри сосуда, после чего образовавшиеся ямки замазаны слоем глины, так что в толще черепка на месте жемчужины остаются цилиндрические замкнутые пустоты. Жемчужины очень разнообразны – мелкие и крупные, плоские или замытые сверху и рельефные, редко посаженные или

наезжающие одна на другую. Наиболее редкий элемент – рельефные проглаженные валики, чаще всего проходящие волнистой полосой по плечикам, а на нескольких сосудах – вертикальные, спускающиеся от плечика на тулово.

Второе и третье места делят между собой прочерченные линии, образующие обычно спаренный горизонтальный зигзаг и углубленные оттиски и вдавления штампов: короткой двух или трехзубой гребенки, изогнутых скобковидных вдавлений, наклонных отпечатков – тычков, гладких и тонких насечек, «гусенички» или оттисков боковой поверхности стержня с намотанной на него веревочкой, ямочных вдавлений без негативов-жемчужин, оттисков трубочки или полого стебля.

Углубленные или штампованные орнаменты не образуют какой-либо изолированной, четко ограниченной группы – все они (за исключением представленных единичными экземплярами) встречаются не только сами по себе, но и в разнообразных сочетаниях с основными видами: жемчужными, прочерченными или валиковыми композициями. То же самое можно сказать и об их сочетаемости с различными вариантами форм и даже «классов» сосудов. Вдавленные и штампованные элементы узора имеются и на резкопрофилированных горшках, и на горшках с плавной, S-видной профилировкой верхней части, и даже на мисках и чашах, причем как в составе предположительно более архаичной серии тонкостенных сосудов с зеркальным лощением, так и в серии относительно толстостенных и скорее не лощеных, а заглаженных сосудов из верхних горизонтов энеолитического слоя. В большинстве случаев во всех этих группах и подгруппах речь идет не о чистых образцах, а именно об использовании вдавлений и штампов в качестве дополнений к основным элементам в составе единых орнаментальных композиций.

На этом фоне выделяется сравнительно небольшая группа сосудов, украшенных, насколько можно судить по сохранившимся частям и фрагментам, исключительно вдавленными и штампованными узорами. Отличительной чертой ее является плавная S-видная профилировка верхней части горшковидных сосудов и худшее (по сравнению с основным массивом) качество обработки поверхности, а также не совсем обычные вариации цвета поверхности (серо-желтой, буро-коричневой, черной при преобладании оранжевых, коричнево-оранжевых, красноватых и красно-серых тонов в основной серии). Орнаментальные композиции представлены, как правило, горизонтальными зонами оттисков одного вида штампа, в том числе горизонтальными «елочными» узорами (рис. 1; рис. 2, на вклейке, с. 385).

Такие особенности за исключением технологии (она остается единой для всего массива мысхакской энеолитической посуды, что выражается в абсолютном доминировании у всей керамики примесей кварцевой или известковистой дресвы) находят соответствия в керамике энеолитических памятников и культур более северных и северо-западных районов Причерноморья. Речь идет в первую очередь о стратифицированных поселениях Нижнего Дона, где наиболее близкие параллели присутствуют в материалах 5 слоя Самсоновского поселения и, скорее всего, в 4 и нижнем горизонте 5 слоя поселения Раздорское I (Гей, 1983; Кияшко, 1994). В пользу такого сравнения говорят и наблюдения над некоторыми другими категориями находок, например над кремневыми орудиями. Именно в 5 и 4 слоях

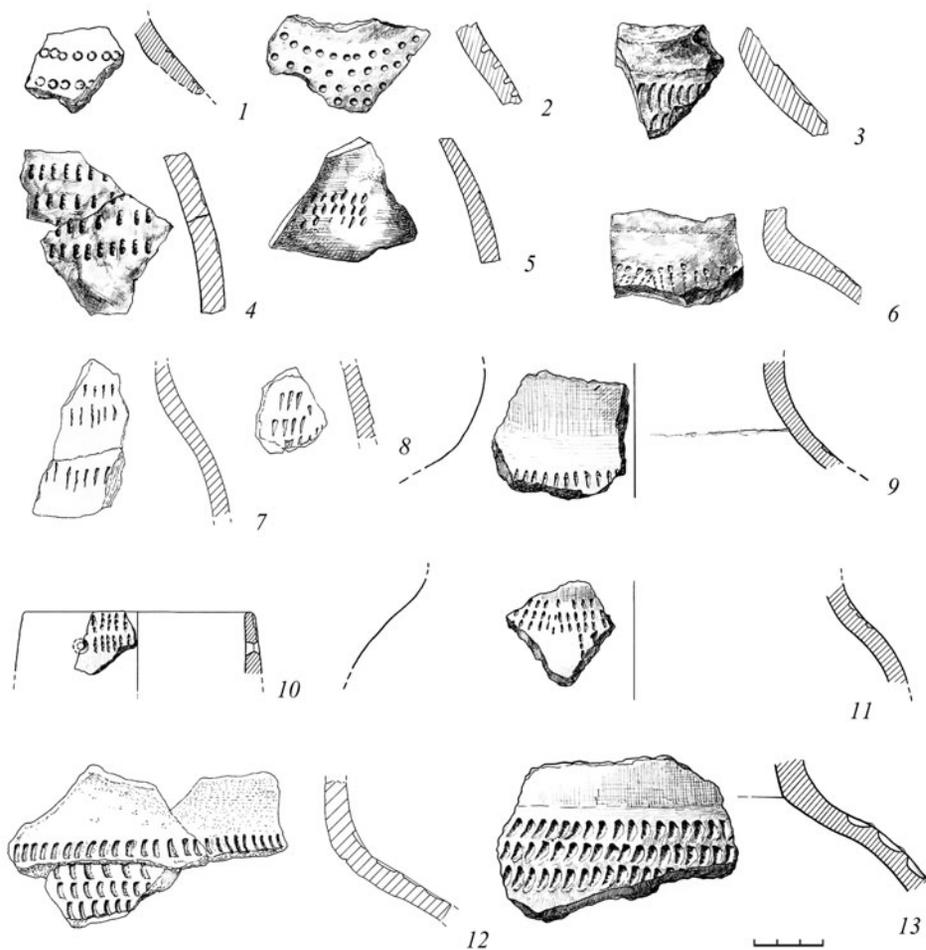

Рис. 1. Мысхако I (Восточный холм). Керамика, орнаментированная вдавлениями и различными видами штампов

Самсоновского поселения зафиксированы находки кремневых сверл, являющихся как бы «визитной карточкой» энеолитического слоя Мысхако.

Не менее интересны и более отдаленные аналогии, имеющиеся, с нашей точки зрения, в материалах степной и юга лесостепной зон Украины. Не вдаваясь в детали многолетней и далекой от завершения дискуссии о составе, дефинициях и структуре существовавших тут энеолитических образований, отмечу, что наибольшее число сходжений с мысхаковскими отмечается здесь в керамике нескольких поселений, отнесенных недавно Н. С. Котовой к дереивской и нижнемихайловской культурам. Речь идет о Деревивке, Александрии и нижнем слое Михайловского поселения. Существенно, что на данный момент в керамике

ческих комплексах только этих трех памятников вышеназванных культур отмечено сочетание горшковидных и мискообразных форм (Котова, 2013. С. 104), что совпадает с набором форм Мысхако и других памятников мешоковской культуры. Отражением именно этого направления связей, вероятно, является и единственный на Мысхако фрагмент с шнуровой орнаментацией (рис. 2, 1, на вклейке, с. 385), древнейшая находка такого рода на Кавказе.

Таким образом, в составе керамической коллекции Мысхако выделяется небольшая группа посуды, которая с известной долей условности может быть обозначена как «степная». Это наблюдение не является единичным для памятников мешоковской культуры. Группа «импортной степной» керамики была выделена по материалам поселения Свободное (Нехаев, 1992), близкие к ним образцы имеются и в коллекции с поселения «Замок» (Корневский, 1998).

В этой связи можно отметить два момента. Во-первых, говорить о керамических «импортах» применительно к первобытным (позднепервобытным?) обществам вряд ли правомерно. Керамика тут не предмет торгово-обменных отношений, а скорее показатель тесных контактов и даже сосуществования различных производственных традиций и их носителей в пределах одного памятника. К «степной» группе посуды с Мысхако такое понятие вообще неприменимо, поскольку технологические показатели и для «степной» керамики, и для основного керамического фонда достаточно похожи (примесь дресвы), помимо чего наблюдается и частое взаимосочетание или пересечение «степных» и собственных приемов и в формах, и в орнаментации керамики. Поэтому «степную» группу керамики Мысхако следует понимать только как синкретическую. Появление ее – результат не прямого, а, скорее, опосредованного (через ряд промежуточных хронологических или территориальных звеньев) контакта. Что, в общем, вполне естественно для памятника, отделенного пусть невысокими, но горными хребтами и от степных районов, и от прочих памятников мешоковской культуры.

Второй момент связан с хронологией. «Импортную» степную керамику поселения Свободное А. А. Нехаев сравнивал с материалами 5 и 6 слоев Самсоновского поселения на Дону (Нехаев, 1987. С. 22–24), что вряд ли правомерно. В действительности она выглядит более архаичной и соответствует керамике из 3 слоя Раздорского I поселения (Кияшко, 1994. Рис. 5 на с. 91) и погребений типа Мухин II 5/7 или Семенкин 3/10, имеющей раннеэнеолитические черты с отчетливыми азово-днепровскими реминисценциями. В 5 и 6 слоях Самсоновки и, скорее всего, в слое 4 и нижнем горизонте 5-го слоя Раздорского I поселения (напомню, что на нем нумерация слоев идет снизу вверх) присутствуют аналогии синкретической «степной» группе Мысхако, что вполне естественно, поскольку по целому ряду показателей Мысхако является более поздним памятником, чем Свободное. Таким образом, на данный момент в самых общих чертах может быть обозначена следующая система синхронизации энеолитических поселений Северного Кавказа и Нижнего Дона:

Свободное = слой 3 Раздорского I поселения;

Мысхако = слои 4 и 5 (?) Раздорского I и слой 5 Самсоновского поселений;

Майкопская культура = слои 6 и 7 Раздорского I и Константиновское поселение.

Ш. Н. Амиров

ОБ АРХИТЕКТОНИКЕ И ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ХРАМОВОГО КОМПЛЕКСА ТЕЛЛЯ ХАЗНА I

Резюме. Статья посвящена парадигмам и основным принципам возведения храмового комплекса на многослойном поселении Телля Хазна I в Северной Месопотамии (IV – первая треть III тыс. до н. э.), исследованном раскопками Российской экспедиции. Автор приходит к выводу, что факторами, определявшими особенности возведения и функционирования комплекса, были, с одной стороны, географическое положение поселения и характер внешних влияний на Северную Месопотамию, а с другой стороны – морфологические особенности памятника, в частности, процессы формирования культурного слоя, предшествовавшего монументальному строительству на поселении.

Ключевые слова: Северная Месопотамия, храмовый комплекс, поздний халколит, культура Ниневиа 5.

Телль Хазна I, как и множество других поселений Северной Месопотамии IV–III тыс. до н. э., функционировало исключительно долго и, по сути, почти непрерывно от начала IV до конца первой трети III тыс. до н. э.

Расположение поселения в южной части Хабурской степи в полосе маргинального неполивного земледелия, где в настоящее время выпадает менее 300 мм годовых осадков, определило исключительную зависимость урожайности региона, а следовательно, и вытекающую из этого социальную активность общины Телля Хазна I от климатических колебаний (Амиров, 2010. С. 29–32). Храмовый комплекс был возведен в конце IV тыс. до н. э. в момент максимальной гумидизации климата и соответственно наличия у общины поселения максимального прибавочного продукта. С начала III тыс. до н. э. в Северной Месопотамии начинается очередной цикл аридизации (Амиров, 2010. С. 36–62; Амиров, 2014. С. 3–17), что приводит к уменьшению урожайности и деградации социальной организации общин на юге Хабурского треугольника. Это находит отражение в архитектурном оформлении поселения Телль Хазна I, когда жилые конструкции занимают центральную часть поселения, перекрывая культовые здания предшествующего времени.

Группа поселений, расположенных в этой полосе дождевания, документирует как синхронное заселение южной части Хабурской степи, так и приблизительно синхронное завершение жизни на этих поселениях. Из археологически исследованных памятников это Телль Кашкашок III (Suleiman, 1996. P. 55, 56; Munchaev, Amirov, 2012. P. 93–116), Телль Фарес аш-Шарки (Forest, Vallet, 2008. P. 191–198). На поселениях этой части Хабурской степи (в отличие от множества других, как правило, расположенных севернее) часто отсутствуют значительные отложения II тыс. до н. э., что делает доступным системное и широкомасштабное исследование архитектуры первого этапа городской революции Джезиры, малодоступное на более крупных поселениях, где слои IV–III тыс. до н. э. достижимы преимущественно в виде зондажей.

Научное издание

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 236

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии
Российской академии наук*

Редактор, корректор Л. Орловская
Художники А. Голикова, Н. Сафронова, С. Кожушков
Оригинал-макет подготовлен В. Луньковым, В. Степановым

Подписано в печать 26.12.2014. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 32,25. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № государственной регистрации 1037739118449.

Издательство «Знак». № государственной регистрации 1027701010435.
Phone: +7 (495) 959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4